

УДК 811.131.1
ББК Ш147.31

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ «ЧУВСТВА И ЭМОЦИИ» В ИТАЛЬЯНСКОМ ГАЗЕТНОМ ТЕКСТЕ

Н.В. Шатрович

На материале оригинальной авторской картотеки рассматриваются фразеологические единицы, включающие компонент чувство или эмоцию или отражающие эмоциональную сферу человека, в итальянском газетном тексте, приводится их лингвокультурологический анализ и образы, мотивирующие значение данных фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологизм, языковая картина мира, внутренняя форма фразеологизма, лингвокультурная специфика.

Язык как таковой является основанием культуры. Любой конкретный язык есть плод культурной эволюции соответствующего сообщества. В языке – в его словаре и грамматике – нам явлена картина мира сообщества, его, этого сообщества, кристаллизованный опыт.

В идиоматике языка, то есть в том слое, который, по определению, национально специфичен, хранится система ценностей, общественная мораль, отношение к миру, к людям, к другим народам [3]. Фразеологизмы, пословицы, поговорки наиболее наглядно иллюстрируют и образ жизни, и географическое положение, и историю, и традиции той или иной общности, объединенной одной культурой.

Язык окрашивает через систему своих значений и их ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета. Он придает ей и собственно человеческо-антропоцентрическую – интерпретацию, в которой существенную роль играет и антропометричность, т.е. соизмеримость универсума с понятными для человеческого восприятия образами и символами, в том числе и теми, которые получают статус ценностно определенных стереотипов.

Язык приобретает все большую значимость для научного изучения культуры. Можно полагать, что система культурных стереотипов всякой цивилизации упорядочивается с помощью языка, выражающего данную цивилизацию. Языковой символизм является ориентиром, поскольку он существенно влияет на наше представление о социальных процессах и проблемах. Люди живут не только в материальном мире и не только в мире социальном, как это принято думать: в значительной степени они все находятся и во власти того конкретного языка, который стал средством выражения в данном обществе [4]. Таким образом, язык не только отражает культуру своего народа, его социальное устройство, менталитет, мировоз-

зрение и многое, многое другое, но и хранит накопленный им социокультурный пласт, который служит важнейшим и эффективнейшим способом формирования следующих поколений, то есть инструментом культуры.

По утверждению Тер-Минасовой, язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира [5].

Культура как единство из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества, не существует вне деятельности человека и социальных общностей, а, следовательно, если рассматривать язык как один из видов человеческой деятельности, можно сделать вывод, что культура не существует вне языка. Говоря о тесной взаимосвязи культуры и языка, Э. Сепир выдвинул идею о том, что культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают [3].

В связи с тесной взаимосвязью языка и культуры следует особо отметить характер взаимообуславливающей билатеральности между ними. Язык как лингвокультурологический феномен впитывает в себя все богатство культуры, в то же время как любая национальная культура в немалой степени связана с характером и спецификой конкретного языка.

Фразеология представляет собой область лингвистической науки, которая наиболее ярко эксплицирует культурные обычаи, представления и нормы поведения народа. Именно в сфере фразеологии отражается видение мира, национальная культура, традиции и общественные ценности, присущие данному народу. Это особенно характерно для идиоматики, где часто наблюдается полный отрыв слов-компонентов от их словарного значения. Идиоматика непосредственно соотносится с наивными представлениями о мире, фольклором, духовной жизнью и фантазией носителей языка.

Человек является центральной фигурой на той картине мира, которую рисует язык. Язык в качестве точки отсчета использует человека, поскольку, исходя из основных принципов современной цивилизации, именно человек является высшей ценностью современного демократического общества, т.е. в центр исследовательского процесса был помещен человек в языке и язык в человеке. Помимо этого человек также является универсальным концептом, который позволяет описывать окружающую человека внеязыковую действительность.

Образы фразеологизмов с различными антропоцентричными компонентами (соматизмами, компонентами, выражающими чувства и эмоции человека и т.д.) являются отражением способа мировидения и могут быть определены как совокупность «окультуренных представлений о картине

мира некоторого социума – о входящих в нее природных объектах, артефактах, явлениях, выделяемых в ней действиях и событиях, ментофактах и присущих этим сущностям их пространственно-временных или качественно-количественных измерений» [4].

Несмотря на универсальность культурных кодов, их проявление всегда национально детерминировано и обусловлено конкретной культурой. Анализ антропоцентричных и антропоморфных фразеологизмов позволяет раскрыть культурно-национальную специфику народа, его мировосприятие, традиции и ценности.

Взаимодействуя с окружающим миром, человек определенным образом относится к нему, испытывает какие-либо чувства к тому, что вспоминает, воображает, о чем думает. Переживание человеком своего отношения к тому, что он делает или познает, к другим людям, к самому себе, определяется как чувства и эмоции [1].

Чувства свойственны только человеку, они социально обусловлены и представляют собой высший продукт культурно-эмоционального развития человека и наряду с эмоциями несут на себе печать общественного развития. Все эмоциональные проявления человека регулируются социальными нормами. Источниками эмоций и чувств являются, с одной стороны, отражаемая в нашем сознании окружающая действительность, а с другой – наши потребности.

Фразеологизмы, содержащие компонент-чувство / эмоцию, или отражающие проявления эмоциональной сферы личности, являются одним из способов выражения антропоцентричности языковой картины мира, т.е. ее нацеленности на человека. При анализе 50 отобранных для статьи фразеологизмов нами было выявлено только 6 ФЕ, непосредственно содержащих компонент-чувство / эмоцию: **avere mano felice** (быть удачливым в выборе, а досл. иметь счастливую руку), **un vento felice** (попутный ветер, а досл. счастливый ветер), **anima in pena** (страдание, а досл. душа в боли), **essere contento come una Pasqua** (быть очень радостным, досл. быть довольным, как Пасха), **essere triste come una tomba** (быть очень грустным, досл. быть грустным, как могила), **andare in solluchero** (очень радоваться, а досл. идти к экстазу). Так, ФЕ **essere contento come una Pasqua**, и практически противоположный ему ФЕ **essere triste come una tomba** не просто содержат в своем составе компоненты, выражающие эмоции, но также отсылают к религиозным ассоциациям с данными чувствами. Вероятно, это объясняется очень высоким уровнем религиозности среди представителей итальянской этнокультуры, что и было закреплено в языке.

Помимо ФЕ, в состав которых входит лексема, выражающая чувство / эмоцию, была выделена группа фразеологизмов с компонентом-соматизмом, общее значение которых выражает проявление эмоциональной сферы человека, хотя непосредственно не содержат в своем составе лексемы

чувств или эмоций. Так, например, соматизм *fegato* (печень) выражает проявление отрицательных эмоций раздражения, злобы, недовольства: **mangiarsi il fegato** (злиться, а досл. есть себе печень), **rodarsi il fegato** (исходить злобой, а досл. мучаться печенью), **farsi venire il mal di fegato** (раздражаться, досл. привести к себе боль в печени) – ...*il governo si fa venire il mal di fegato alle trattative sindacali*. Вероятно, подобное использование соматизма «печень» уходит корнями в древние представления о существовании в организме человека четырех видов жидкостей, преобладание одной из которых характеризовало его эмоциональное и душевное состояние. Поскольку печень издавна представлялась местом накопления желчи, она стала ассоциироваться в языке с раздраженным и злобным эмоциональным состоянием. Присутствие этого образа желчи, закрепленного в языковой картине мира, отражают средневековые представления о медицине.

Необходимо также отметить, что в некоторых ФЕ соматизм «печень» сближается по своим характеристикам с соматизмом «сердце», так что фразеологизмы **avere fegato** (быть храбрым, досл. иметь печень) и **avere cuore** (быть мужественным, досл. иметь сердце) представляются синонимичными.

Использование соматизма «желудок» (*stomaco*) в составе ФЕ характеризует отрицательные эмоции тревоги, тоски, а также выражает жестокость по отношению к другому, например, **il cuore nello stomaco** (тяжело на сердце, а досл. сердце в желудке), **lo stomaco peloso** (быть жестоким, досл. иметь мохнатый желудок), **avere un peso sullo stomaco** (иметь проблемы, а досл. иметь тяжесть на желудке), **avere sullo stomaco** (не выносить, а досл. иметь на желудке) – ...*Avendo il peso sullo stomaco non sapevo che dire nè che fare*... Вероятно, это объясняется тем, что исторически доставка продуктов была длительной, особенно для знатных итальянцев, которые предпочитали экзотическую пищу. В связи с этим болезни желудка и связанные с ними неприятные ощущения становились актуальны, что было закреплено в языковой картине мира итальянского этноса [6].

Интересным представляется также рассмотреть ФЕ с компонентом «волос» (*capello*), выражающие чувства и эмоции человека. Так, лексема *capello* входит в состав таких ФЕ, как **inamorato fino ai capelli** (безумно влюбленный, досл. влюбленный до волос), **mani nei capelli** (отчаявшийся, досл. руки в волосах), **avere un diavolo per capello** (быть раздраженным, досл. иметь дьявола для волос). ФЕ с компонентом «зуб» (*dente*), выражающие чувства и эмоции, также несут в себе лингвокультурную информацию, отражающую менталитет итальянского этноса: **mostrare i denti / le ungie** (быть агрессивным, досл. показывать зубы / ногти), **il dente d'invidia** (завидовать, досл. иметь зуб зависти), **avere il dente avvelenato** (испытывать досаду, досл. иметь отравленный зуб)... *a quanto pare tutti hanno già il dente avvelenato contro gli scioperi*... Возможно, присутствие подобных ФЕ

в итальянской лингвокультуре объясняется необходимостью выживания в сложных социальных и политических условиях междуусобных войн, поскольку Италия стала объединенным государством лишь в 1861 году, а зубы рассматривались наравне с ногтями крайним средством защиты.

Таким образом, выполняя функции источника и хранителя информации, язык одновременно является способом выражения накопленного знания и базой для формирования нового. Как «носитель информации» конкретный язык выступает в качестве инструмента социальной наследственности [2].

Поскольку чувства обуславливают яркость и полноту нашего восприятия, они влияют на скорость и прочность запоминания и стимулируют деятельность нашей фантазии, придавая нашей речи убедительность, яркость и живость, можно утверждать, что наличие ФЕ с компонентом, выражающим чувства или эмоции, а также ФЕ, общее значение которых выражает эмоциональное состояние человека в итальянской лингвокультуре свидетельствует о том, что картина мира репрезентирует то мировидение, которое характерно для представителей итальянского этноса, поскольку передает их «эмоциональную» сферу, закреплённую в языке.

Библиографический список

1. Аверченко, Л.К. Психология и педагогика / Л.К. Аверченко. – М.: ИНФРА-М-НГАЭиУ, 2000. – 260 с.
2. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – М.: Инфра, 2008. – 226 с.
3. Сепир, Э. Язык, раса, культура / Э. Сепир // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс. 1993. – С. 195.
4. Телия, В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов: От мировидения к миропониманию / В.Н. Телия // Славянское языкознание: Докл. рос. делегации. – М.: Языки славянской культуры. 1999. – С. 52–54.
5. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
6. Bellini, M. Alimentazione del basso Medioevo. – URL: <http://www.rievocando-fruttuaria.org.L%27alimentazione%20nel%20medioevo.pdf>.

[К содержанию](#)